

По ряду исторических, политических, социально-экономических и других причин до XVII в. точных сведений о негидальцах как об отдельном этносе не зафиксировано. Первые упоминания о них имеются в материалах албазинского казака Гавриила Фролова, совершившего поход на р. Хамунь и в другие земли с группой своих товарищей и промышленных людей [РГАДА. Ф. 192. Оп. 1–6. Д. 36. Л. 193; Ф. 214, кн. 1647. Л. 137; кн. 1084. Л. 16–34; Ф. 192, кн. 1647, ст. № 747. Л. 56–64].

1763 годом датируются краткие описания верований, шаманства, рыболовства, охоты и других аспектов культуры амгуньских негидальцев, хранящиеся в материалах («портфелях») известного исследователя, участника Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. Г.Ф. Миллера [Вдовин, 1953, с. 208–215].

В 1844–1846 гг. известный ученый, путешественник и академик А.Ф. Миддендорф проводил геологические исследования в бассейнах рек Амгунь, Немилен, Тугур и в других местах проживания негидальцев. Зарисовки быта негидальцев, их промысловой деятельности, одежды, жилищ, нравов и обычаев, шаманства и погребальных обрядов явились первыми наглядными этнографическими материалами исследуемого этноса [Миддендорф, 1860, с. 168–169; 1878, с. 756–757].

Наиболее многочисленные и разносторонние сведения о негидальцах начинают появляться после вхождения Приамурья в состав России. В этнографической литературе во второй половине XIX в. дореволюционными исследователями было зафиксировано несколько вариантов экзонимов этноса: *нишдальцы*, *ниегда*, *негда*, *нейдальцы*, *ниждальцы*, *негеданцы*, *нигидаттеры*, *нагидал*, *нигидальцы* [Пермикин, 1856, с. 63; Бартоломей, 1860, с. 4]. В XX в. к выявленным экзонимам советские исследователи добавили и такие самоназвания верховских и низовских негидальцев, как *элькан бэйэнин*, *элэкэм бэйэ*, *олькан боейе* [Труды комиссии, 1929, с. 76; Штернберг, 1933, с. 546; Иванов и др., 1956, с. 776–783; Решетов и др., 1983, с. 31–39; Таксами, 1986, с. 160–161].

В середине XIX в. в районе Нижнего Амура и на Сахалине работала Амурская экспедиция под руководством Г.И. Невельского, сыгравшая большую роль в присоединении Приамурья к Российскому государству и в сборе фундаментального комплекса данных по культуре коренных народов этого региона. В 1852 г. участник экспедиции Н.К. Бошняк на р. Амгуни и оз. Чукчагир впервые собрал материалы о культуре негидальцев и опубликовал свои исследования, в которых привел данные о названии негидальцев, их расселении и населенных пунктах,

132; 2002, с. 118–220; 2003, с. 194–198; 2006, с. 25–34; 2006а, с. 131–136; 2006б, с. 81–85; 2009, с. 140–144; 2009а, с. 77–82; 2009б, с. 99–100; 2010, 124 с.].

Кроме исследовательской литературы в настоящей книге используется и материал, извлеченный из архивов Общества изучения Амурского края (ОИАК), Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (архив ИИАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Приморского края (ГАПК), Государственного архива Сахалинской области (ГАСО), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), Муниципального архива администрации муниципального района им. Полины Осипенко Хабаровского края (МААМ района им. П. Осипенко), Филиала Николаевского-на-Амуре Государственного архива Хабаровского края (ФНА ГАХК), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского этнографического музея, Санкт-Петербург (РЭМ), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Санкт-Петербург (МАЭ РАН), Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова (ХКМ) и др.

Таким образом, многочисленные исследования и сборы этнографических материалов по истории и культуре негидальцев в разные исторические периоды позволяют в комплексе показать особенности материальной и духовной культуры негидальцев за последние три столетия.

1. Мироззрение негидальцев о природе и обществе

Представления негидальцев об окружающем мире, месте в нем социума, семьи и человека в основном не отличаются от сходных взглядов других коренных народов Нижнего Амура. По их воззрениям, окружающий мир состоит из трех частей: верхнего мира (неба), среднего (земли) и нижнего мира. Эти миры, в свою очередь, также имеют многоуровневую структуру и подразделяются на несколько ярусов.

Негидальцы разных территориальных групп называют миры различными терминами: расселенные по Амуру используют для названия верхнего мира термин *уу бола*, а амгуньские негидальцы называют эту часть Вселенной *нямму*. Средний мир у амурских негидальцев – *туй бола*, или *долин бола*, а у амгуньских – *дунна туй*. В этом мире люди живут своей земной жизнью, охотятся и ловят рыбу, женятся и растят детей. Нижний, подземный мир все негидальцы называют *буни*, *хайгу бога*. В этот мрачный мир шаман по особым родовым тропам отводит души обычных умерших людей [Березницкий, 1997, с. 31]. По другим данным, подземный мир имеет дробную структуру и внутри него есть еще один особый загробный мир [Сем Т.Ю., 1990а, с. 91].

Для негидальцев средний мир считается центральным. У них есть несколько вариантов преданий о происхождении среднего земного мира. Наибольшее распространение получил общесибирский вариант мифа о первотворении мира водоплавающими птицами, в частности гагарой, доставшей первооснову земли со дна Мирового океана. Воззрениями о важной роли водоплавающих птиц в процессе создания мира наполнены космогонические аспекты духовной культуры многих народов. Сходные верования о птицах, достающих из воды основу земли, характерны для дохристианских представлений обширного эвенкийского и в целом общесибирского региона [Василевич, 1969, с. 214]. Известен негидальцам широко распространенный на Амуре миф о культурном герое *Хадау*, создавшем мир [Штернберг, 1933, с. 493–495, 531], а также вариант о спасении мира мифическим стрелком из лука, который стрелами уничтожил лишние, все сжигающие два солнца [Крейнович, 1929, с. 85].

Рис. № 51. Дети у православного креста на вершине сопки (школьный архив).

сийского общества. Крещение ускорило социальную интеграцию аборигенов в российское общество. Играя роль объединяющего фактора, православие формировало у коренных народов российскую идентичность, чувство принадлежности к российскому многонациональному государству.

1. Промысловые обряды

В традиционной культуре негидальцев обряды играли первостепенную роль. Для промысловой удачи они совершали различные ритуалы и угощения хозяев природы, используя особый охотничий язык, просили их об оказании помощи при добыче таежных и морских зверей, птицы и рыбы. В комплексе промысловых культов выявляются магические обряды, основанные на вере о возможности переноса отдельных физических и умственных характеристик с человека на животное и обратно. Анимистические верования и ритуалы о духах-хозяевах, культы отдельных животных и другая обрядовая деятельность были очень значительны в хозяйстве и бытовой культуре этноса.

В.И. Цинциус классифицировала и описала большое количество негидальских охотничьих амулетов *сингконов*, которые использовались охотниками в целях удачного промысла; амулеты изготовлялись из дерева, металла и других материалов. Однако наиболее ценным считался не рукотворный, а естественный амулет *сингкон*, добытый промысловиком во время охоты или рыбной ловли. Она выделяет четыре группы таких *сингконов* [Цинциус, 1971, с. 175–178]: 1) *сингонны* – животные хозяева *эден* или *бэги*, которые отличались от остальных своим необычным видом; 2) *сингонны* – части тел животных; 3) *сингонны* – игра природы; 4) ложные *сингонны*. Термин «*сингкон*» означает не только сам священный предмет, но и образ подателя этих промысловых талисманов – духа-хозяина тайги *Сингкэна* [Цинциус, 1971, с. 177–184; Сравнительный словарь, 1977, с. 91]. Накопление таких *сингконов* считалось верным признаком охотничьего форта.

Именно к первой группе *сингоконов* относится мифический хозяин медведей *йугули* или *удугули*, обитающий высоко в горах. Он представляется охотникам в виде зверя очень большого роста. К этой же группе негидальцы причисляют и хозяина соболей *лудю*. Это небольшой, величиной с кошку, черный зверек с длинным пушистым хвостом. Стоимость одного *лудю* равнялась стоимости шести обычных соболей. В этой же группе негидальцы почитали хозяев лисиц: хозяина чернобурки – *лудю-авата* (чернобурая лиса, шкуру которой можно было три раза продавать, но она снова возвращалась к хозяину), хозяин лисы-огневки *лудю холайин ава-танин*, шкура которой, по верованиям негидальцев, светилась в темноте. Очень почитали негидальские охотники хозяина черного зайца *авата*.

тва культуры Хабаровского края, Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры, районных ассоциаций коренных малочисленных народов Севера [Михайлюк, 2009, с. 42].

Во многих современных изданиях, посвященных анализу материальной и духовной культуры негидальцев, часто звучат пессимистические выводы о вымирании этого этноса, сильной трансформации их культуры в советский период, забвении языка и верований и обрядовой практики [Суляндзига и др., 2003, с. 43]. Однако имеется и другое мнение. Так, Я.С. Крыжановская подробно рассмотрела проблему сущности и структуры зрелищного начала в традиционных праздниках, ритуалах, играх, шаманских обрядах негидальцев и пришла к выводу о том, что и сегодня участники этих культовых и фольклорных действий по-прежнему сохраняют способность символического, игрового превращения [Крыжановская, 2008, с. 210–211]. Сама культура негидальцев сложилась при приоритетном значении специфики промыслового образа жизни и его мифологического осмысления, поэтому современные праздники и ритуалы во многом наполнены архаичным мировоззрением, что отражается в духовной культуре, верованиях, ритуалах, бытовых обрядах и обычаях этноса.